

Дики адыгского прошло

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 4 (40)

Отношение кн. Воронцова к кн. Чернышеву, от 14 декабря 1851 года, N 1637.

В предыдущих моих отзывах упоминал я в какое стесненное положение поставило непокорные [613] закубанские племена возведение нового форта на Белой. Это стеснение обнаружено было многими доверенными лицами, высланными ко мне от разных обществ, на обратном следовании моем из Крыма, по Кубани, в Ставрополь; они почувствовали это еще более при наступлении зимнего времени и вследствие того, в половине ноября, темиргоевские князья Арслан-бек и Корбек Болотуковы, с 4 аулами своих подвластных, окончательно принесли покорность и перешли на правую сторону Лабы. Того же имени князь Айтек Болотуков вывел свой аул с р. Пшиша и, с разрешения ген. Евдокимова, поселился по левому берегу р. Белой, в 4 верстах от нового укрепления, обязываясь прекратить всякие сношения с народами, признающими власть Мухаммед-Эмина.

Часть темиргоевцев остается еще среди абадзехов, потому что у многих есть скот, которого не найдут средств прокормить зиму без запасов сена; но, по уверению князей, и они должны постепенно выходить к нам ранней весной. Из всего темиргоевского племени одни егерукаевцы упорно держатся враждебной нам стороны.

Что касается до абадзехов, то во время рекогносцировки, исполненной ген.-м. Евдокимовым в исходе ноября, через земли егерукаевцев и мохошевцев к Майкопскому ущелью, отряд наш не встретил нигде неприязненных действий. Только два старшины с незначительной партией собрались для возмущения поселенных в этом ущелье аулов, но никто за ними не последовал. Старшины всех абадзехских и других племен с покорностью встретили наши войска, уверяя в совершенной готовности своей на все миролюбивые условия, почему ген.-м. Евдокимов и дал каждому обществу необходимый срок для приведения этого дела к концу. Такие же уверения дали и общества в верховьях р. Лабы ген.-м. кн. Эристову, во время движения его отряда нынешней осенью.

Конечно, подобные обязательства не есть еще прочная покорность; но это общее расположение за Кубанью к миролюбивым с нами сношениям, это общее убеждение, что более или менее поставлены в зависимость от нас относительно средств к существованию, — считаю я весьма благоприятным началом, а потому обя-

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ АКТОВ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

зываюсь поставить о том в известность в. св., для всеподданнейшего доклада государю императору. АКАК. Т. X. С. 613.

Приказ кн. Воронцова по Отдельному Кавказскому корпусу, от 20 декабря 1851 года, N 195.

Возведение нового форта на р. Белой сильно поколебало все прилежащие непокорные племена, которые убедились, что мы имеем возможность наказывать их во всякое время года и что они поставлены в некоторую зависимость от нас, даже относительно средств к существованию своему, а потому должны искать спасения своего в миролюбивых с нами сношениях. Чтобы поддержать это расположение умов и доказать им, что эти опасения не напрасны, в

лаемому концу, каждому обществу дан необходимый срок.

В то же время появление войск наших за Кубань со стороны Черноморской кордонной линии окончательно преклонило колебавшихся хамышейцев к покорности. Не видя с окончанием назначенного срока исполнения данных хамышейцами обещаний, ген.-л. Раппинь собрал при мостовом укреплении Алексеевском отряд, в составе 9 рот пехоты, 2,5 сотен кавалерии, при 8 орудиях, и 26 ноября двинулся в земли упомянутого народа. В течение 5 дней, в присутствии отряда нашего, принес присягу на верноподданство Г. И. весь хамышейский народ, в числе 16 аулов.

За столь успешные действия к утверждению нашего влияния за Кубанью, и притом без всякой по-

стройки там нашего укрепления, переговоры и всячески направлял их к тому; но они всегда колебались в приеме их, как известно, только под тем предлогом, что в народе не было общего согласия. Когда дело касалось решительной развязки, при последнем объяснении с их старшинами и почетными людьми, они на присягу и выдачу аманатов не согласились, говоря, что не обещали ничего, кроме удаления отсюда Мухаммед-Эмина, что это обещание ими выполнено, ибо Мухаммед-Эмин не живет в племенах, к которым принадлежат депутаты, и что других обязательств без изъяснения нам покорности всех вообще абадзехов принять не могут; с тем вместе, депутаты домогались свободного отпуска им соли, даже просили награды за свои

сягой и аманатами, им дан ответ такой, что отпустить соль племенам не совершенно покорным запрещено моим главным начальством, и что я представлю ему просьбу их на рассмотрение и разрешение. Какое последует решение — объявлю им через начальника правого фланга.

Что являвшиеся старшины желают мира и будут о нем стараться — это очень вероятно, ибо от покорности нам с удалением Мухаммед-Эмина зависит собственное их влияние на народ, уничтожаемое Мухаммед-Эмином. Поэтому, мне кажется, можно бы племенам, к которым они принадлежат и в которых считается от 12 до 15 тысяч дворов, отпустить соли за деньги от 3 до 4 тысяч пудов. Обо всем вышепрописанном честь имею донести до в. св., испрашивая насчет соли абадзехам вашего мне предписания. При этом обязанностью считаю присовокупить мое мнение, что если бы абадзехи не приняли присяги и не выдали аманатов, то нам не следует отлагать постройку нового укрепления на Белой, против Майкопского ущелья; одно это заставит их покориться; но без добавления средств к имеющимся на правом фланге — приступить к постройке вышесказанного укрепления в нынешнем году не могу, потому что в настоящем году должен быть окончен мост на Белой, dokonчено в укреплении на Белой же то, что не dokonчено в прошлом году постройкой, между Лабой и Белой на р. Геаге на роту и 50 казаков промежуточное укрепление, и поэтому имеющихся средств на правом фланге недостаточно.

АКАК. Т. X. С. 613 — 614.

Журнал ген.-м. Евдокимова о военных происшествиях, случившихся на правом фланге Кавказской линии с 16 по 30 января 1852 года.

В последних числах декабря истекшего 1851 года, когда старшины верхних абадзехских обществ были в Прочном-Окопе, для переговоров о покорности нам, Мухаммед-Эмин, находившийся на р. Псекупсе, как значится в военном журнале правого фланга по 16 января сего года, прибыл к нижним абадзехам, в общества Анчоко-хабль и Тсюшепс, который прежде еще выдали ему из среды себя муртезевых, а по прибытии его к ним возобновили присягу ему; в это же время Мухаммед-Эмин, пользуясь отсутствием старшин верхних обществ, послал своих агентов волновать оные в свою пользу, действуя явно против старшин и объясняя поездку их к нам в превратном виде, а именно, что стар-

«Вдруг являются предметы, о существовании которых никто не подозревал, например: на днях открыли, что у нутхайцев растет табак отличной доброты. Между анапскими поселянами находятся ремесленники, некоторые из них взяли за новый промысел; и теперь в Анапе и Новороссийске стали делать сигары; они так дешево обходятся, что даже солдаты их курят».

Генерал-лейтенант Н. Н. Раевский. 1840 г.

См.: Записка ген.-л. Раевского о торговле с горцами и переселении на восточный берег // АКАК. Т. IX. Тифлис, 1884. С. 474.

исходе ноября произведены были движения в земли непокорных горцев одновременно с 2-х сторон: Черномория и правого фланга Кавказской Линии.

Отряд, сосредоточенный при укр. Белореченском, в составе 5 батальонов пехоты, 18 сотен кавалерии и 14 орудий, выступил, под командой ген.-м. Евдокимова, 22 ноября, вверх по р. Белой, мимо Курджипского и по Майкопскому ущелью к абадзехам и через верховья рек Уль и Фарс (где расположены егерукаевские и мохошевские аулы) возвратился 28 числа на линию, в ст. Лабинскую. Во время этого похода, хотя племена эти и были в сборе, но не предпринимали никаких неприязненных действий против отряда, высылали старшин своих навстречу войскам нашим, уверяли в совершенной готовности своей к покорности и явно отреклись от Мухаммед-Эмина, который должен был укрыться в отдаленные леса с опасностью для собственной жизни. Для приведения этого дела к же-

тери в людях, объявляю мою совершенную признательность: ген.-л. Завадовскому, ген.-л. Раппиню и ген.-м. Евдокимову, а равно благодарю всех штаб- и обер-офицеров и нижних чинов, в обоих означенных отрядах находившихся.

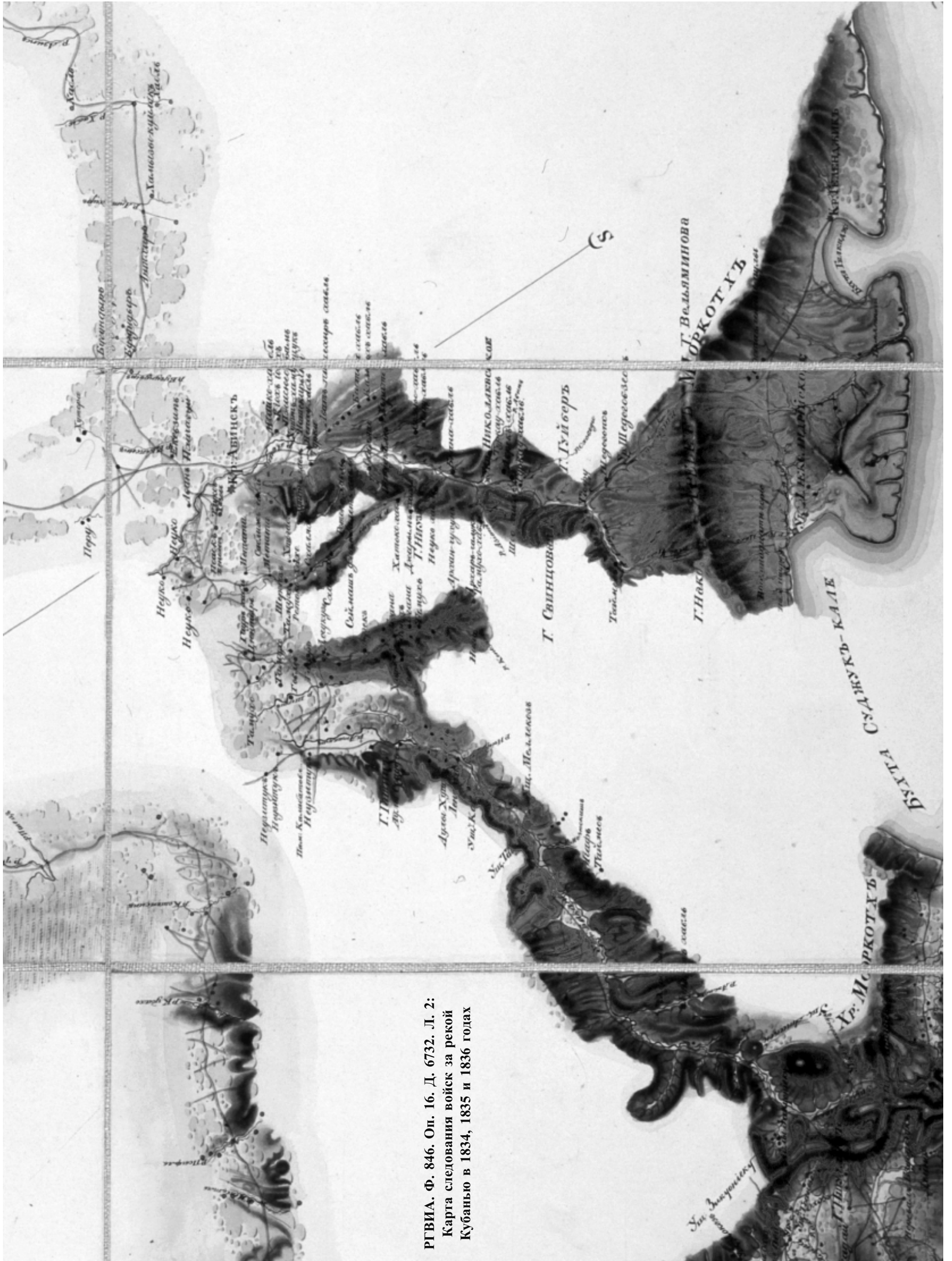
АКАК. Т. X. С. 612 — 613.

Рапорт ген.-л. Завадовского кн. Воронцову, от 5 января 1852 года, № 31.

25 декабря истекшего года я доводил до сведения [614] вашего сиятельства о приезде до 200 абадзехских старшин и почетных лиц в Прочный-Окоп и что для переговоров с ними я лично туда отправляюсь. 26 числа я выехал из Ставрополя и по приезде в Прочный-Окоп действительно нашел там множество народных депутатов с разных речек и разных фамилий. Наши условия покорности абадзехи давно знали, о них я имел неоднократно со многими из них еще на Белой, во время по-

действия. Я доказывал им неосновательность этих требований без обеспечения покорности аманатами и присягой, особенно в настоящее время, когда Мухаммед-Эмин, оставленный одними абадзехскими племенами, находит приют у других и может возвратиться к первым и овладеть ими при первом удобном случае, или перемене народных мнений, весьма неосновательных. Депутация твердила мне свое. Таким образом, пробывши с ними два дня, с утра до вечера, я оставил их, объявив решительно, чтобы дали аманатов и присягу, иначе племена их не выйдут из стеснительного положения. Тогда депутаты, уже пред отъездом из Прочного-Окопа, стали убедительнейшее просить оказать им снисхождение отпуском соли хотя на два месяца. Для поощрения народа, обещаясь употребить в это время старания, чтобы склонить все племена, как на изгнание Мухаммед-Эмина, так и на изъяснение своей покорности государю императору при-

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6732. Л. 2:
Карта следования войск за рекой
Кубанью в 1834, 1835 и 1836 годах

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ АКТОВ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

1856 г., июня 21. — Отношение ген. Муравьева к ген. Сухожанету, № 81. (Продолжение, начало этого документа см. 39-й выпуск).

Письмо анапского коменданта Сефер-паши к коменданту Хоркайской крепости, от 11 шабана 1272 хиджры (5 марта 1856 г.)

Я узнал, что вы с своими войсками намерены действовать вооруженной рукой против нас и поэтому вынужденным нахожусь известить вас, что, сколько мне известно, уже российский император и е. в. султан заключили между собой перемирие, о котором и вам должно быть небезызвестно. Если вы против этого будете предпринимать военные действия и делать убыток, то вы будете отвечать обоим державам, а не я; я же, с моей стороны, не допущу никого делать притеснения или какой-либо ущерб вам, и мы оба должны оставаться в мирных сношениях до того, пока получим решительные распоряжения от наших правительств. По получении известия я не оставлю сообщить вам об оном; равномерно прошу и вас, с своей стороны, также меня уведомить. Также извещаю вас, что я состою комендантом Анапской крепости и командиром черкесских народов; прошу уведомить о том высшее начальство. Хотя копия с этого письма и прежде была вам послана, но вами не была прочитана, и поэтому ныне для прочтения сего письма и присылки мне ответа посылаю к вам майора Али-бека с одним унтер-офицером.

Письмо Анапского коменданта Сефер-паши к командующему войсками на Кавказской линии, от 5 рамазана 1272 хиджры (28 апреля 1856 г.)

По получении известия о перемирии между высокими державами, мной было сообщено коменданту Хоркайской крепости, находящейся на Кубани, полк. Бабичу, через нарочного, посланного от меня, о том, чтобы он приостановил с своей стороны всякие военные действия и с моей стороны также оные будут приостановлены, — который прислал ко мне письменный ответ о его согласии, чтобы я также известил о сем черкесов, дабы они прекратили свои переходы и военные действия против вышесказанной крепости, я же известил все черкесские народы о прекращении военных действий. Хотя они и исполнили сие приказание, но упомянутый полковник не исполнил своего обещания, сделал вылазку из вышесказанной крепости с своими войсками и после трехчасовой езды напал на одно черкесское селение, где убил несколько людей и взял в плен 21 чел. Находя несправедливым его действие, имею честь сообщить вам, прося сделать распоряжение о возвращении вышесказанных людей, равномерно буду иметь честь сообщить вам по получении известия о мире и прошу вас, с своей стороны, также не оставить меня уведомить. Письмо мое на имя вышесказанного коменданта при сем препровождаю через моих нарочных, прося вас прислать мне через них же ответ.

Ответ наказного атамана Черноморского казачьего вой-

ска начальнику турецких войск, в кр. Анапе находящихся, от 19 мая 1856 г., № 29.

Письмо ваше, от 5 рамазана (28 апреля) я имел честь получить сегодня от трех черкес, с которыми оно было послано.

Нахожу нужным объяснить вам, что, на основании мирного трактата, заключенного Россией с разными европейскими державами, в том числе и с Турцией 18 (30) марта этого года, кавказские горские племена признаны по-прежнему подданными Императора Всероссийского. Полк. Бабичу приказано было не предпринимать ничего только против Анапы, где могли находиться турецкие войска, не успевшие еще возвратиться из наших пределов. Против же непокорных горцев приказано ему и всем другим частным начальникам предпринимать военные движения при всяком удобном случае. Поэтому не могут быть освобождены и пленные горцы, взятые при набегах полк. Бабича, и во всяком случае вы, как турецкий офицер, не имеете никакого права вмешиваться в эти дела, а на основании трактата должны только заботиться о скорейшей передаче нам кр. Анапы и выводе находящихся там турецких войск.

Долгом считаю предупредить вас, что все действия ваши за Кубанью мне совершенно известны, и если вы будете продолжать уверять натухайцев и шапсугов в том, что турецкий султан назначил вас их начальником, то я должен буду заключить, что вы — или несправедливо называете себя турецким офицером, или явно действуете против воли своего правительства.

АКАК. Т. XI. Тифлис, 1888. С. 69 — 73.

4-й батальон Ставропольского егерского полка, с 2-мя орудиями легкой № 3-го батареи; арьергард, под командой Ставропольского егерского полка подполк. Страмбурского: 3-й батальон Ставропольского егерского полка, с 2 орудиями легкой № 2-го батареи 19-й артиллерийской бригады, 2 сотни казаков. Сверх того, одна сотня казаков составляла прикрытие штаба отряда.

Заметив трудность следовать пехоте по чрезвычайно глубокому снегу, я выдвинул часть кавалерии перед авангард, чтобы она сколько-нибудь проминала дорогу, а за час до света и всю остальную кавалерию, бывшую в главных силах, с конно-ракетными командами. Тогда же мы подошли уже к уроч. Кошхо.

Минуя, как сказано, авангард, полк. Ягодин, с 17 сотнями казаков, в голове которых были казаки Кубанской бригады, и ракетными командами, быстро понесся по лесистой местности, пересеченной в разных направлениях оврагами на протяжении 4 верст, и потом, не останавливаясь, стал спускаться по чрезвычайно узкому и крутому оврагу в долину р. Пшекоца, на которой открылись нам несколько аулов и запасы сена; на этом спуске движение кавалерии было задержано с полчаса двумя рядами завалов громадных размеров из мелкого и крупного леса, перевязанного колыями и переплетенного между собой весьма прочно толстым хворостом, и рядом правильного палисада с караульней; завалы эти находились один от другого по дороге в ста саженях, примыкая справа к отвесной горе над р. Пшишем, и шли влево чрез овраги и высоты на большое протяжение; передовые казаки Ягодина, заблаговременно

снабженные топорами, должны были первые уничтожить эти препятствия, к счастью еще не занятые неприятелем, что они и исполнили с должной быстротой, прорвавшись через оные, но в это же время появление наше было открыто и возведено по долине выстрелами и криками караульных.

Проскочив через завалы и палисад, кавалерия быстро атаковала аулы по р. Пшекоцу, зажгла их и находящееся близ них сено, и начала разъезды еще на дальнейшее расстояние, как по этому ущелью, так и по ущелью р. Пшиша, вместе тут соединившимся; топкое ложе р. Пшиша, не допустившее сделать переправы, и начавшаяся перестрелка задерживали беспрепятственно казаков в их движении; но, несмотря на то, отбрасывая неприятеля ружейным огнем и ракетами, казаки истребили совершенно четыре аула, два больших и два малых, с имеющимися в них разного рода запасами. После сего, заметя сбегающего неприятеля в большом количестве, я послал состоящего при мне есаула Полушкина с 25 казаками вернуть кавалерию из долины, почему полк. Ягодин, собрав все сотни, начал отступление под сильным ружейным огнем неприятеля, шедшего занять лесистые высоты, мимо которых следовало проходить казакам обратно, по тому же узкому дефиле, через которое они проходили вперед, но в которое к этому времени были спущены уже стрелки 4-го батальона Тенгинского пехотного полка, под командой весьма сведущего в деле пор. Головачева. Вследствие этих мер и отличной распорядительности полк. Ягодина, давшего стройное движение кавалерии, она, под покровительством меткого огня наших стрелков, подкрепляемых с

шины в переговорах с нами имеют только единственно личную пользу, что простому народу от покорности русским должно ожидать одной лишь для себя конечной гибели. Такие идеи, распространяемые с умением, притом по большей части людьми духовного звания, не могли не подействовать на простой грубый народ, вольный в своих мыслях и поступках. Старшины их, по возвращении к себе из Прочного-Окопа, застали народное дело совсем в другом виде, как его оставили, и не могли уже изменить общего желания народа предаться Мухаммед-Эмину, обещавшему лучшую ему участь от преобразования его быта.

Чтобы вновь поколебать возрастающее влияние Мухаммед-Эмина на всех абадзехов, я, по воле командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории, решил как можно поспешнее стать с войсками между ними, дабы тем, устрашив верхних, еще колеблющихся в пользу Эмина, наказать нижних, изъявивших уже ему присягу свою верность. В этих видах мне следовало явиться в верховьях р. Пшиша, при впадении в оную [615] р. Пшекоца, в центре враждебных нам тсюшепцев и анчокохабльцев.

Тогда же получено было мной

письмо от ген.-л. Рашипия, который, уведомляя о своем походе из Черномории в Абин, для совокупных действий с вице-адм. Серебряковым против шапсугов, приглашал меня действовать на абадзехов.

При таких обстоятельствах войска правого фланга, в составе четырех батальонов, в числе коих 1-й батальон Ставропольского егерского полка имел только три роты, и четырех отдельных рот пехоты, 20 сотен казаков, с одной сотней милиции, при 8 пеших и 4 конных орудиях артиллерии, с ракетными командами — пешей и конной и с командами сапер, крепостных ружей и штуцеров, выступили 21 числа января из ст. Тенгинской через р. Лабу к укр. Белореченскому, у которого присоединился к ним еще один батальон пехоты, взятый из гарнизона укреплений, а отдельные две роты пешего батальона Кавказского линейного казачьего войска и 15-я егерская Ставропольского полка составили сводный казачий батальон, 4-я же отдельная рота Кавказского линейного № 2-го батальона поступила в 1-й батальон Ставропольского егерского полка, который и получил название на время похода сводного Ставропольского батальона.

22 числа войска имели днёвку

у укр. Белореченского, где я осведомился еще с большей подробностью о пребывании и о действиях Мухаммед-Эмина в аулах абадзехского общества Тсюшепс и о мерах, предпринимаемых им посредством особо составившегося общества для склонения на его сторону неповинующихся ему дженгет-хабльцев и даур-хабльцев. Медлить было нечего: я повел войска, собранные у укр. Белореченского, в час пополудни 23 января прямо на уроч. Кошхо, в середине обществ Тсюшепс и Анчоко-хабль, в следующем порядке: авангард, под командой подполк. Геннинга: милиция, сводный казачий батальон, пешая ракетная команда и саперы, 4-й батальон Кубанского егерского полка, с двумя орудиями легкой № 3-го батареи 19-й артиллерийской бригады; главные силы: кавалерия под командой полк. Ягодина: 17 сотен казаков, 4 орудия казачьей № 13-го батареи и две конные ракетные команды; пехота под командой полк. Кемферта: 4-й батальон Тенгинского пехотного полка, с 2 орудиями легкой № 3-го батареи и штуцерною командой, сводный батальон Ставропольского егерского полка, с двумя орудиями той же легкой № 3-го батареи, команда крепостных ружей, отрядный обоз — колесный и вьючный,

ЧЕРКЕССКИЙ ГОРЕЦ.
ДОЛИНА СУБАШИ
(ШАХЕ). СЕР. XIX В.

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ АКТОВ
КАВКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

главной позиции артиллерийским огнем, исполнила отступление безостановочно и с весьма значительным уроном.

Пехота отряда и артиллерия, пройдя лесистое четырехверстное пространство, изрытое оврагами, вслед за кавалерией остановленная мной на высотах, командующих, в свою очередь, высотами, окружающими узкое дефиле, по которому спустилась на долину Пшекоца кавалерия, расположились так, чтобы покровительствовать отступлению казаков на всех пунктах; артиллерия начала афилировать ущелья, соединяющиеся с дефиле, стреляя в толпы неприятеля, стекавшегося со всех сторон. Стрелки заняли овраги и с этого же момента начали поражать неприятеля чрезвычайно меткими выстрелами; часть пехоты занялась уничтожением завалов и палисада, а остальные войска, сомкнувшись в колонны, ожидали приказаний. В это время, как выше значится, кавалерия совершила свое отступление.

По мере возвращения из долины казаков, войска отряда занимали следующие места: на правом фланге, по гребню гор над Пшишем: сводный батальон Ставропольского полка с ракетной командой и с 2 орудиями легкой № 3-го батареи; к нему примыкал 4-й Тенгинский батальон, имея позади себя сапер, только что возвратившихся из дефиле, где они разбирали завалы, а с левой стороны — два орудия легкой № 3-го батареи, действовавшей во все время на долину Пшекоца и на главную дорогу по ней, по которой в продолжении всего дня стекались неприятельские силы, поражая их частыми и меткими выстрелами; орудия эти имели пред собой в овраге стрелков Тенгинского батальона и штуцерных; на переднем фланге, тоже над обрывом оврага: сводный пеший казачий батальон, 4 орудия конной артиллерии № 13-го батареи, 4-й батальон Кубанского егерского полка, с двумя орудиями легкой № 3-го батареи; на левом фланге, не защищенном никакими естественными препятствиями: 4-й батальон Ставропольского егерского полка, с 2-мя орудиями легкой № 2-го батареи. Прочие войска и обоз разместились по наклонной от неприятеля плоскости, сзади переднего фаса. В тылу отряда наблюдал сильный кавалерийский караул.

Ружейная перестрелка и артиллерийская пальба на всех фасах не умолкала ни на одну минуту; более же других мест она все делалась сильнее на левом фланге нашей позиции, где [616] неприятель старался сосредоточить большую часть своих скопищ и где, по причине открытой местности, пересеченной только небольшим леском, для действия больших масс представлялась совершенная возможность. Кроме того, сильные натиски делал неприятель на правый фланг сводного батальона Ставропольского полка.

К 10 часам утра неприятельские толпы до того сгустились, огонь их и дерзость нападения на наших стрелков сделались так сильны, что, несмотря на мужественный бой всех войск, потре-

бовалось позицию нашу немедленно изменить. Вместе с тем, я решился положительно доказать неприятелю на деле, что дерзость его нас не пугает и что места, нами занимаемые, мы не уступим, несмотря ни на какие его усилия. С этой целью, левый фланг, бывший до сих пор под командою подполк. Геннинга, я приказал усилить 3-м батальоном Ставропольского егерского полка, 2 орудиями конной № 13-го батареи и 2-мя орудиями пешей артиллерии легкой № 3-го батареи, и приготовиться к атаке 6-ти сотням кавалерии, поведя оную тотчас же, если неприятель осмелится продолжать упорные свои нападения. На правом же фланге приказано много начальнику походного отрядного штаба инженер-подполк. Иванову, спустив сводный Ставропольский батальон, подкрепляемый обходным движением 6-ти сотен казаков Кубанской бригады, прямо в крутой лесистый овраг перед батальоном, выбить оттуда неприятеля и сжечь три аула, находившиеся по р. Пшишу. Движение это, исполненное правильно, под личным распоряжением подполк. Иванова, остановленное только сначала почти отвесно крутым положением ов-

рага, увенчалось полным успехом; неприятель, опрокинутый по всему протяжению пехотой и преследуемый с фланга казаками, бежал в лес, не успевая подобрать своих убитых и раненых; аулы запылали вместе с большими запасами в них зернового хлеба. Кроме разного оружия, доставшегося победителям, казаки и солдаты вытащили с собой из глубокого оврага три абадзехские тела. Затем в этой стороне неприятель в значительных силах более не показывался. Между тем, на левом фланге толпы все умножались; но видя усиление нашей позиции и поражаемые картечью на весьма близкой дистанции, они не решились сделать натиска открыто, а спрятавшись в чаще леса и в балке, находившихся правее нашей позиции, начали вредить нам огнем; общей атаки войскам вести было нельзя; несколько только пехотным резервам и в особенности 10-й и 11-й егерским ротам Ставропольского полка удалось кинуться в штыки и, выбив горцев из крепких засад, возвратиться, так же, как и на правом фланге позиции, с добычей оружия и четырех неприятельских тел. Во все это время, то есть до 2-го часа, продолжался бой с успехом и на передней нашей линии; стрелки несколько раз сходились штыками с неприятелем, а артиллерия и ракеты постоянно отбрасывали толпы на более дальние дистанции, в виду всех нас и в виду самого неприятеля.

В 3-м часу бой, кроме левого фланга, везде уменьшился, что и дало мне возможность отрядить

3-й батальон Ставропольского егерского полка и 8 сотен казаков, с 2-мя орудиями, прикрывать фуражиров, которые под близкими неприятельскими выстрелами, на левом же фланге нашей позиции, набрали достаточное количество сена для лошадей отряда, а остальные загли.

Горцы, не успев причинить вреда нашим фуражирам и защитить запасы сена, решились еще раз испытать счастье в нападении на позиции. Ровно в 4 часа натиски их на левый фланг усилились значительно; я должен был выдвинуть на этот пункт еще две роты пехоты, два конных орудия и снова приготовить 6 сотен казаков для решительного удара в правый фланг неприятеля, который, заметив эти приготовления, начавшиеся наступлением стрелков с резервами, под прикрытием картечи артиллерии, тогда как другие стрелки наши и резервы дрались с ним отчаянно в лесистой балке, — не выждав общей атаки, бежал в беспорядке и рассеялся в разные стороны, оставив нас в покое и на сем последнем пункте.

Так кончилась эта упорная драка, продолжавшаяся 23 января с рассвета до заката солнечного, в

ноги ими накануне сильного поражения. В 10 часов отряд тронулся в обратный путь к укр. Белореченскому, имея по одному батальону в правой и левой цепях с кавалерийскими резервами и два батальона, 4-й Тенгинский и 4-й Кубанский, с 4-мя орудиями легкой № 3-го батареи в арьергарде, под командой храброго полк. Кемферта. Ни одна, однако же, неприятельская пуля не просвистала по рядам нашей колонны и только небольшое число всадников наблюдало издали за движением отряда.

Потеря неприятеля, по словам лазутчиков, 23 января простирается: убитыми — 20 чел. лучших почетных людей и более 200 убитыми и ранеными простого народа; но совершенное поражение его объясняется вернее тем, что он не в состоянии был продолжать с нами боя перед вечером 23-го числа, начатого им так упорно с утра в этот день, и не беспокоил нас при обратном походе 24-го числа через лесистые места уроч. Кошхо, что обыкновенно делают горцы при малейшем к тому случае.

Прибыв к укр. Белореченскому, отряд расположился на левом берегу Белой; раненные успокоены

нам покорность. Во все время следования отряда, абадзехи, расстроенные 23 января в Кошхо, не решились уже испытывать более своего счастья в драке с нами на новом месте.

Р. Пшиш и ее окрестности исследованы мной сколько нужно, положение их снято на план и оказалось, что река сия представляет естественную сильную защиту племенам, живущим за ней, по причине глубины своей и в особенности вязкого ложа. Привезенный нами с собой мост, длиной в 6 сажень, на козлах, оказался низким для того, чтобы посредством его можно было перейти на ту сторону этой реки, почему я сделал рекогносцировку окрестности на довольно большое пространство, расположил отряд на ночлег над самой рекой, приказав забрать сколько нам нужно было абадзехского сена, а остальное сжечь. Старшины бжедуховских аулов, сидящих в соседстве с абадзехскими, прибыли ко мне с изъявлением расположения, а все народонаселение ближайших аулов их помогало саперам наводить через Пшиш мост, что не удалось нам, однако же, по причине значительной прибыли воды от оттепели, сделавшей мост наш низким и даже коротким. На другой день, т. е. 27 числа, отряд возвратился в укр. Белореченское, а 28 прибыл на Лабу, в ст. Тенгинскую.

Результатами этого похода и в особенности поражения неприятеля 23 января в уроч. Кошхо должно считать следующее:

а) Мы доказали непокорным нам абадзехам, что военные силы наши на правом фланге не так слабы, чтобы не могли поражать их на всех пунктах, не смотря на крепость их природных позиций, вопреки внушениям Мухаммед-Эмина, который уверял их, что русские не могут побеждать их в горах, по незначительности нас в этом крае, чему они безусловно верили.

б) Смелое появление наше в середине колеблющегося народа и в местах чрезвычайно крепких оказало, по видимому, невыгодное влияние на дела Мухаммед-Эмина, ибо общество Анчокохабль 26 числа присылало ко мне депутатов, испрашивая дарования мира; но я ответил, что до тех пор, пока от них будут муртезки у возмутителя и покуда они с ним в сношениях, я не стану вести с ними никаких переговоров.

в) Р. Пшиш с ее окрестностями, входящими постоянно в соображения наши в движениях наших за р. Белую, узнана нами во всей подробности, и теперь мы, увидев их, можем во всякое время года двигаться там, уничтожая тем действительно сильную естественную преграду непокорным племенам, живущим за этой рекой и, наконец,

г) Одновременное действие трех отрядов, произведя повсеместное смятение между непокорными племенами; не могло не оставить влияния на умы враждующих в пользу миролюбивых отношений к нам.

АКАК. Т. X. С. 614 — 617.

Материалы подготовил
С. X. Хотко.

«Для торговли же Геленджика предназначены все богатые, населенные и обширные земли, простирающиеся на ю.-в. Места сии менее других пострадали от бедствий войны. Здесь зажиточные племена более всего занимались торговлей».

Генерал-лейтенант Н. Н. Раевский. 1840 г.

См.: Записка ген.-л. Раевского о торговле с горцами и переселении на восточный берег // АКАК. Т. IX. Тифлис, 1884. С. 471.

особенности сильная от 10 часов утра до 4 часов пополудни. В сумерки цепь наша могла уже свободно отойти ближе к резервам и отдохнуть после сражения. В продолжение ночи ни один неприятельский выстрел не нарушил спокойствия отряда.

Здесь нельзя умолчать о причине чрезвычайного самоотвержения тсюшпцев и анчоко-хабльцев в драке с нами. Она следующая: с начала боя по пушечным выстрелам прискакали дженгет-хабльцы, склоняемые тсюшпцами и другими абадзехами к покорности Мухаммед-Эмину (см. выше) и потребовали ясных доказательств перед лицом русских войск великости их наиба, тогда как Мухаммед-Эмин, по тем же первым пушечным выстрелам, не вполне полагаясь на прочность своего влияния, ускорил далеко от места боя. Тсюшпцы приняли такое требование дженгет-хабльцев за насмешку и оскорбление себе и старались потому всеми силами обойтись без помощи их, дравшись с нами отчаянно.

В деле 23 января выбыло из нашего строя: убитых: обер-офицер 1, нижних чинов 10; раненых: обер-офицеров 3, нижних чинов 49; контуженных: обер-офицеров 3, нижних чинов 11; милиционеров раненых 3; убитых и раненых: строевых и казачьих лошадей 22, милиционерских 5.

Я простоял на позиции в уроч. Кошхо до 10 часов утра 24 числа, для того, чтобы можно было снять окружающую местность, на защиту которой надеялись абадзехи и которая была причиной испытан-

были в укреплении, а войскам приказано было пополнить артиллерийские заряды и патроны и запастись провиантом на 4 дня.

25 числа отряд отдыхал; мной же между тем получались чрез лазутчиков сведения о положении дел неприятеля. Абадзехи, разбитые нами, разнесли страх по аулам и не соглашались уже исполнять повелений своего наиба относительно общего сбора против русских и отвечали ему, что им прежде всего необходимо спасать каждому свое семейство и пожитки, которые они повсеместно вывозили из аулов в дальние, лесистые балки.

Чтобы еще более распространить этот страх, я двинул отряд с присоединением к нему 2-х подвижных орудий гарнизонной артиллерии, состоящих в укр. Белореченском, 26 числа, на р. Пшиш, желая вместе с тем обозреть эту реку и окружающую оную местность в большей подробности, о которых из слов лазутчиков нельзя было вывести никакого верного заключения, по неясности их рассказов, и которые, предлежа нашей Белореченской позиции, по необходимости, должны быть нам известны, и если бы представилась возможность — сжечь абадзехские аулы за этой рекой.

Отряд следовал открыто в том же боевом порядке, [617] как и 22 января, не в дальнем расстоянии от жилищ враждебных нам абадзехов, по весьма густому лесу, на протяжении 4 верст, и вышел на р. Пшиш против верхних бжедуховских аулов, недавно принесших